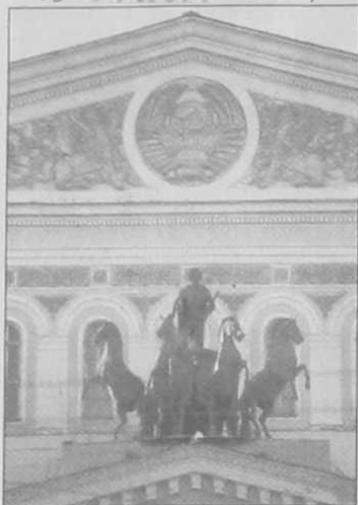

Культура -
2001. - 29 апр -
12 мая. - С. 11

Портик на ВЫНОС

В Большом театре Бове будет меньше

Реконструкция Большого театра — одна из тех эпохальных тем, о которых можно писать годами. Разнообразие информационных поводов можно только позавидовать: то руководство ГАБТа объявит точные сроки реконструкции, то отменит их, то презентует новый проект реставрации, то придумает вернуться к старому, а то возьмет и пожалуется на то, что финансирование грядущей перестройки практически не ведется. Журналисты и сами рады раскопывать о многострадальном здании на Театральной площади что-нибудь новое. Вот, скажем, на прошлой неделе в некоторых СМИ появились пугающие сообщения о том, что в ходе реконструкции будет утрачен знаменитый восьми-колонный портик с венчающей его квадригой Аполлона. Небольшое расследование оказалось достаточно, чтобы выяснить: имеется в виду не главный фасад ГАБТа, а так называемый "задний" портик, построенный Осипом Бове и оказавшийся внутри театра в результате более поздних реконструкций. О ценности колонн, похоро-

ненных в недрах исторического памятника, уже много лет спорят реставраторы и чиновники. Наконец, в этой дискуссии поставлена точка. Второго портика у Большого театра не будет.

Планируемая с 1993 года реставрация ГАБТа призвана решить две проблемы: привести здание в подобающий столичному театру вид и создать нормальные условия для работы его прославленной труппы. Задачи, на первый взгляд тесно связанные друг с другом, на деле оказались несоместны. Большой театр стал заложником противоречащих друг другу требований о сохранении памятника и создании современного театрального организма.

Сценический комплекс Большого театра разваливается на глазах: механооборудование сцены было установлено в 20–50-е годы и давно устарело, отсутствует современный театральный свет, нет помещений для хранения гардероба текущего репертуара (более 30 тысяч костюмов) и комфортных артистических. Сама сцена не имеет карманов и арьерра, что резко ограничивает сценографические возможности. Архитекторам было очевидно с самого начала: решить эти проблемы можно, лишь значительно перестроив сценическую часть Большого театра, а именно сломать внутренние стены, перепланировать помещения служб художественно-постановочной части, перенести гардероб, создать новые склады-запасники для жестких декораций. Препятствий для этого было два: закон, не позволяющий столь вольно обрещаться с памятником архитектуры, и размещенный за сценой портик, созданный в 1825 году архитектором Бове и чудом уцелевший во время пожара 1853 года. Когда-то министр культуры РФ Владимир Егоров вызвал гнев многочисленной армии

историков и реставраторов, заявив, что портик необходимо снести — мол, никакой архитектурной ценности он уже не имеет, а лишь мешает максимально эффективно использовать сценическое пространство. Сменилось еще два министра, и портик все-таки приговорен к сносу.

Сегодня уже мало кто помнит о том, что тендер на разработку концепции реставрации и реконструкции ГАБТа был проведен в апреле 1999 года. Выиграл конкурс творческий коллектив ЗАО "Курортпроект", чье имя сегодня чаще всего вспоминают в связи с трагедией в "Трансвааль-парке". Команда "Курортпроекта" предложила несколько очень смелых проектов реконструкции (особую критику вызвал замысел соединить здание театра с жилым домом на Петровке, построенным также О. Бове, стеклянной галереей). В итоге творческий коллектив раскололся, и "Ассоциация проектно-реставрационных предприятий", изначально субподрядчик "Курортпроекта", выступила с собственной концепцией реставрации и реконструкции театра. Ее авторы, директор ГУП "Центральные научно-реставрационные проектные мастерские" Татьяна Каменева и известный реставратор Алексей Денисов, предлагали вернуться к театру Кавоса, то есть избавиться от пристроек советского периода, но гармонизирующих с творением великого зодчего, и за счет этого "открыть" портик Бове. Этот вариант не раз рассматривался в Министерстве культуры РФ, но в итоге все же был отклонен как слишком далекий от реальных потребностей театра.

Работы "Курортпроекта" также неоднократно критиковались, в том числе и ЮНЕСКО, собиравшейся включить здание ГАБТа в

список объектов всемирного наследия. Архитекторы постарались учесть все замечания, на "утапывание" проекта понадобилось, как уже говорилось, почти три года. За это время было разработано девять (!) вариантов.

Реконструкция, которую ГАБТ теперь намерен осуществить, охватит основное здание Большого, служебный корпус (дом Хомякова), подземные вестибюли под Театральной площадью и склад декораций под Кольевским переулком. Реконструкция подвергнутся техническое оснащение сцены, подсобные службы и рабочие помещения, прежде всего артистические уборные и репетиционные залы. Особым пунктом прописаны вопросы безопасности учреждения культуры: зона секьюрити в вестибюле, рамки индивидуального контроля, аппараты просвечивания, специальные решетки, которыми будут блокироваться парадные двери. Что же касается портика Бове, его ждет почетная ссылка в музей. В длительных спорах о его судьбе точку поставили эксперты, вынесшие печальный вердикт: более 70 процентов деревянных колонн и конструкций портика Бове совершенно сгнили и реставрации не подлежат. После косметической реставрации его выставят в одном из музеев Москвы как памятник русской архитектуры XVIII века.

Полномасштабные реставрационно-ремонтные работы в Большом театре начнутся с июля 2004 года, из-за чего следующий сезон у ГАБТа получится непривычно укороченным. Полностью закрыт для зрителей он будет всего один сезон — в 2006 году. Впрочем, это только планы, хоть и утвержденные на самом верху. Их театр уже знал немало.